

10 ИЮНЬ 1983

Советская Литва
г. Вильнюс

Советская Литва

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ЛИТОВСКОЙ ССР

О человеке, для человека

Режиссеру Государственного театра молодежи Литовской ССР Эймунтасу Некрошюсу всего тридцать лет. Первый свой спектакль — «Вкус меда» Ш. Делани — он поставил в 1977 году. Теперь в его послужном списке — восемь постановок (девятая — «И дольше века длится день» Ч. Айтматова — появится осенью). Не так уж много. Но если учесть, что почти каждая из них стала подлинным событием театральной жизни республики, признаем, что молодой режиссер работает весьма интенсивно.

Биография Э. Некрошюса не отличается самобытностью. Во многих графах своей «до-режиссерской» анкеты он мог бы писать «не» — в школьной самодеятельности не участвовал, театром не интересовался. Правда, знал и любил «серьезную», классическую литературу, русскую и европейскую, всегда отличавшуюся любовью и верой в человека.

Учился Э. Некрошюс в Шилуве. Затем поступил в Государственную консерваторию, на курс Д. Тамулявичюте и В. Чибираса. Через год поступил на режиссерский курс, который в ГИТИСе набирал известный режиссер А. Гончаров.

Первая постановка Э. Некрошюса — «Вкус меда» Ш. Делани — была осуществлена как дипломная работа в Театре молодежи и большого интереса не вызвала. Однако уже по этой постановке можно было заключить, что в наш театр пришел самостоятельный, большого художественного вкуса и творческого такта режиссер, который очень внимателен к актеру, его человеческой личности, что его интересует сложный, драматический духовный мир героев, что он любит человека, ищет в каждом то основное, что может стать условием воплощения, реализации всего истинно человеческого. Именно поэтому в том камерном спектакле родились значительные, интересные, емкие и глубокие работы Д. Казрагите (Гелен), Д. Оверайте (Джо), В. Багдонаса (Джофф), А. Латенаса (Парель), В. Петкявичюса (Питер).

Для Э. Некрошюса искусство театра — это гимн Человеку, преодолевающему все препятствия — внешние и внутренние — на пути к другим людям. Грязь не липнет к героям Э. Некрошюса — потому что они умеют в любых условиях выстоять, сохранить моральную чистоту. И умеют всегда и во всем помочь очиститься другим, найти выход из любого положения. Он и Она («Квадрат»), полюбившие и обретшие друг друга, находят путь к станов-

лению себя, своей личности, путь к формированию другого, как личности, а в итоге находят дорогу в жизни. Пиросмани и Сторож («Пиросмани, Пиросмани...») верят в великое единство честных, не всегда удачливых, но чистых душой и помыслом людей, в великое братство всех людей во всем мире. Ромео и Джульетта, Меркуцио и Ведуций («Любовь и смерть в Вероне») стремятся своей любовью, своей жизнью и даже смертью преодолеть разнь, отчуждение людей.

Конечно, такое искусство требует и особого воплощения, особых выразительных средств. В поисках верного художнического языка Э. Некрошюс нашел единомышленников — сценографа А. Яцовскиса, композитора Ф. Байораса, который, в свою очередь, «нашел» для Э. Некрошюса композиторов К. Антанелиса (создавшего вместе с С. Гедой современную рок-оперу «Любовь и смерть в Вероне»), А. Мартинайтиса, (написавшего музыку к «Пиросмани, Пиросмани...»). Все вместе они создавали и создают то, что сегодня с полным основанием можно назвать метафорическим театром.

Метафора издревле существует в театре, она хорошо знакома и литовскому театральному искусству. Метафорой отлично пользовались и пользуются Ю. Мильтинис, П. Гайдис, Г. Ванцявичюс, Й. Вайткус. Для Э. Некрошюса метафора постепенно стала сутью театра. Если в «Балладах Дуокишкиса» или «Иванове» (вспомните эту распряженную, никуда не едущую коляску, в которой могут «ехать в никуда» живые и мертвые) он только шел к этому метафорическому театру, то уже и «Квадрат» с его двухъярусной «декорацией», с его сахарным дождем, с его трансформацией «Песни песней», с его «радиоаппаратурой» — связью с миром, и «Пиросмани» — с его окнами во Вселенную, с его «творческой лабораторией», когда художник и его друг пальцами, нагретыми на пламени одинокой свечи, рука об руку «создают» картину, — это мир метафорического театра.

Сегодня Э. Некрошюс, несмотря на молодость, — зрелый мастер, один из наиболее интересных художников современного литовского театра. Об этом говорит и успех его «Пиросмани, Пиросмани...» на родине художника, в Тбилиси, и интерес к его работам всесоюзной печати, и овации переполненного зала — овации зрителя, и, наконец, выдвижение режиссера на соискание Государственной премии Литовской ССР.

Э. ЯНСОНАС.